

Он вспомнил, что мадам Помфри разрешила ему встать с кровати сегодня, но Гарри так и не сдвинулся с места. Он действительно не был готов столкнуться с Джеймсом Поттером. Это было бы катастрофой. Как бы сильно он ни хотел узнать его, Гарри должен был помнить, что он не его отец. Его отец был мертв, и мертв уже много лет.

Гарри сел в кровати, когда ему в голову пришла поразительная мысль. Если мой отец жив, то жива ли моя мать? Мысль о том, что его мать может быть жива, потрясла его сильнее, чем мысль о том, что его отец жив. Не в обиду отцу, но Гарри снова и снова видел, как умирает его мать. Именно смерть матери, её жертва, спасла его много лет назад. Увидеть её живой и счастливой было бы... как... чёрт, нет слов. Гарри, скорее всего, сломался бы и опозорился. Он остановил свои мысли. Он вспомнил, как Дамблдор сказал, что он умер вместе с матерью. В конце концов, он не сможет увидеться с ней. Она умерла как в его мире, так и в этом.

Почувствовав, что ему становится неудобно оставаться в постели, в этой комнате, Гарри встал и замер, когда его охватило головокружение. Когда головокружение прошло, он медленно направился к двери. Он открыл дверь и вышел из комнаты.

Гарри слышал множество голосов внизу; надеюсь, Дамблдор был там. Гарри хотел знать, нашел ли он что-нибудь о том, как Гарри попал сюда или как вернуться обратно. Он спустился по лестнице.

Сириус, Ремус и Джеймс сидели за кухонным столом, между ними стояла бутылка виски.

Я ставлю на «Египетского сфинкса». У них крутая команда по квиддичу». громко сказал Сириус, перекрывая спор Джеймса и Ремуса о сборной США и сборной России.

«Нет, только не на «Сфинксов»». Джеймс заскулил. «Да ладно. Ради Мерлина, Сириус, они проиграли Японии. Японии из всех команд. С другой стороны, русская команда. Они выиграли у канадских «Красных искр»».

«Это только потому, что канадский Ловец был болен и не мог играть». сказал Ремус. «А вот у Соединенных Штатов сейчас дикая полоса. Они выиграли пять игр подряд».

«Ах, хамбог». сказал Джеймс, вставая со стула. «Три из этих команд ужасны. Они отстой. Мы все должны с этим согласиться». Он поставил свою чашку в раковину.

«К сожалению, я вынужден согласиться с Джеймсом. Эти три команды действительно отстой». Сириус бросил свою чашку Джеймсу. «Положи это в раковину». Джеймс закатил глаза, но все равно сделал это.

«С кем Англия играла в последний раз?» неожиданно спросил Ремус.

Джеймс и Сириус задумались. «Хороший вопрос. А с кем мы играли последними?» спросил

Джеймс. Сириус пожал плечами. «Я собираюсь узнать. Об этом должно быть написано в газете». Джеймс повернулся, чтобы направиться в гостиную, но остановился, увидев мальчика, который стоял в дверях, преграждая ему путь.

В комнате вдруг стало напряженно. Настолько напряженной, что ее нельзя было разрезать даже ножом. Мальчик пристально смотрел на него, а он смотрел в ответ. Первое, что заметил Джеймс, - это его глаза. Расширенные от шока, яркие изумрудно-зеленые глаза смотрели на него. Знакомые изумрудно-зеленые глаза, которые пронзали его душу... глаза его покойной жены. Следующее, что привлекло его внимание, - это волосы мальчика. Дикие беспорядочные черные волосы. Очень похожие на его собственные. Затем его взгляд остановился на лбу мальчика. Шрам в виде молнии.

Джеймс оторвал потрясенный взгляд от мальчика. «Я... я пойду... пойду проверю... эту... штуку». Джеймс тихо спотыкался о слова, желая поскорее убраться оттуда. 'Это не мой сын. Это не мой сын'. повторял он про себя, осторожно обходя мальчика. Он чувствовал на себе его взгляд, когда отошел в сторону, чтобы дать ему пройти. Он не был готов увидеть его. Совсем не готов.

Когда Гарри вошел на кухню, он не ожидал увидеть Ремуса, Сириуса и черноволосого мужчину, повернувшихся к нему спиной. И он не ожидал и не был готов к тому, что черноволосый мужчина повернется к нему лицом. И вдобавок ко всему Гарри не был готов увидеть лицо Джеймса Поттера.

Его лесные глаза взглянули на изумрудные глаза, а затем переместились на волосы. От волос лесные глаза переместились к шраму посередине лба.

Сердце Гарри учащенно забилося. Перед ним стоял человек, родивший его... нет, это был не тот человек. Он просто был похож на того, кто его родил. Но это не очень-то помогало. Его немногословный отец все еще был здесь и смотрел на него.

Гарри наблюдал, как Джеймс Поттер быстро отвел взгляд. «Я... я пойду... пойду проверю... то... то... то». Джеймс Поттер (Гарри не знал, как еще его называть) говорил, запинаясь на полуслове. Гарри отодвинулся в сторону, чтобы пропустить Джеймса Поттера. Он так и сделал, не удостоив его взглядом.

Это было больно. На удивление, большее, чем Гарри думал. Он чувствовал себя отвергнутым. Отвергнутым человеком, который на самом деле не был его отцом, но в каком-то смысле был им. Это было больно, как удар в живот, пощечина, проклятие Круциатуса и удушение человеком, которому ты доверял. Мерлин, это было больно. Очень больно. Джеймс Поттер, его отец, не хотел иметь с ним ничего общего. В те несколько мгновений, когда Гарри видел его, он знал, что Джеймс Поттер не хочет его. Ему было все равно.

Гарри всё ещё смотрел на дверь, когда услышал позади себя чей-то кашель. Обернувшись, Гарри увидел, что Ремус и Сириус смотрят на него в ошеломленном молчании. Ремус протянул к нему руку.

«Ты, должно быть, Гарри». Ремус неловко улыбнулся, когда Гарри вложил свою руку в его. Они пожали друг другу руки, после чего Гарри убрал руку обратно. Он все еще был слишком потрясен, чтобы что-то сказать.

После нескольких минут неловкого сидения Сириус вскочил со своего места. «Не знаю, как ты, Ремус, но я собираюсь проверить эту газету. Я хочу знать, с кем мы играли в последний раз, и Джеймс явно не придет сюда, чтобы рассказать нам об этом». Сириус быстро вышел из комнаты. Гарри даже не смотрел, как Сириус выходит из комнаты, ему было достаточно больно знать, что он это сделал. Он не мог избавиться от мысли, что тот покидает не только комнату, но и его, Гарри. Покинуть комнату означало покинуть Гарри... снова.

<http://tl.rulate.ru/book/118597/4732753>